

УДК 811.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.17

ТЕРМИНЫ РОДСТВА В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

© М. Ф. Акилова, Г. А. Исянгулова*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (347) 272 33 82.***Email: igulnaz75@yandex.ru*

Родство определяет общественные отношения, определяет место человека в обществе и корректирует его поведение. Более того, термины родства и свойства отображают своеобразие языка, специфику национального пути, характеризуют национальный менталитет. Именно семья, родные закладывают в нас с самого рождения основные ценности, модели поведения, передают информацию от поколения к поколению, формируют и впитывают культуру своего народа.

Терминология родства является одним из древнейших лексических пластов и по сложности своей истории занимает особое положение в основном лексическом составе языка. Данная статья посвящена изучению терминологии родства в древнетюркских памятниках письменности. Тот факт, что система родства – явление не только лингвистическое, но и социальное, и что термины родства связаны с социальным, историческим и этнографическим фоном, не вызывает сомнений. Термины родства обозначают конкретную систему, и эти системы отличаются у разных народов, в разных диалектах и говорах. Сущностной характеристикой данных терминов является то, что они выделяются из родственных отношений и функционируют в речи только те, которые важны и существенны для жизни человеческого общества. Исследуя термины родства, можно анализировать многовековую историю разных народов, историю развития общественных и социальных отношений.

Ключевые слова: терминология, памятники древнетюркской письменности, термины родства, кровное родство.

Язык является зеркалом культуры, он отражает не только окружающий мир человека и конкретные условия жизни, но и самопознание, самосознание народа, национальный характер, нрав, его мировосприятие, систему ценностей, культурные установки, образ мышления. По мнению ученых, язык хранит культурные ценности в фольклорных единицах. Здесь можно обнаружить следы общественной жизни с древних времен до наших дней.

Термины родства обозначают конкретную систему, и эти системы отличаются у разных народов, в разных диалектах и говорах. Сущностной характеристикой данных терминов является то, что они выделяются из родственных отношений и функционируют в речи только те, которые важны и существенны для жизни человеческого общества. Исследуя термины родства, можно анализировать многовековую историю разных народов, историю развития общественных и социальных отношений.

Родство делят на кровное родство по прямой линии (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, прадеды и т.д.), на кровное не прямое родство (родные братья и сестры, двоюродные, троюродные и т.д.) и на свойство (супруги, родители супругов, братья и сестры супругов и т.д.), на неродственные отношения (отношения до брака: жених, невеста; посаженные родители и т.д.). Турецкий ученый Э. Шенер родство делит на два вида: родство по происхождению (кровное родство) и причинное (по причине женитьбы/замужества) [20, с. 108].

Лексический состав любого языка становится наследием, достоянием народа. Чем многообразнее и шире набор слов, тем выше уровень его самопознания, мышления [8, с. 234].

Семья у древних тюрков по своей структуре была в большей степени «малой семьей», т.е. состояла из родителей и их детей. В большинстве своем браки в среде древних тюрков были моногамными.

Лексема «отец» часто используется в древнетюркском языке: *urunu külig toq böğü tarkan-a qañım bag ardam için birla bardı* (мой отец был славным и мудрым правителем страны, покинул этот мир достойно) [11, с. 102]; *elim oğrına tözüm qazğanmışım qañım öğa bagım qazğanmış qırq ujar...qadaş ätmadım* (все я приобрел – только ради моего государства. Я не оставил ... сорок благородных соплеменников, тех кого приобрел мой отец) [11, с. 161].

Также нужно отметить, что термин «отец» используется в языке древнетюркских письменных памятников в значении защитника и покровителя своей собственной дружины [11, с. 276]. Древние тюрки высоко ценили своих отцов. Отец тюрков представляется мудрым, отважным и бесстрашным человеком. В китайских источниках культ тюркских предков описан так: «... в знак скорби они долго оплакивали, их заставляли резать лицо, так чтобы кровь и слезы текли вместе» [19, с. 73]. Проф. Г. Х. Бухарова считает, что символическая функция данного обряда послужила источником возникновения в башкирском языке фразеологиче-

ских единиц кан илау, канлы йәш түгеү «плакать кровавыми слезами» в значении «тяжелое горе» [5].

Мать в древнетюркском языке «ög». On aj ilti ögima kalürti ilimka ardam üçün man arladim-a (десять месяцев меня носила моя мать, принесла меня, для отваги и я возмужал) [11, с. 121]; [ö]gümka bökmadim buna (моей матерью я не наслаждался, печально) [11, с. 279].

В древнетюркской мифологии существует божество Умай. По верованиям древних тюрков, божество Умай отождествлялось с матерью, супругой, защитницей детей, богиней плодородия. После Тенгри она считалась самым уважаемым божеством. В честь нее устраивались празднества. Нужно отметить, что в тюркской мифологии существует множество божеств-женщин, например, Ak ana (Ак ана) – божество моря, Kovak ana (Ковак ана) – покровительница новобрачных, Od ana (Од ана) – божество огня, покровительница очага и дома, Toprak ana (Топрак ана) – покровительница и защитница [9, с. 138, 209].

В древнетюркской мифологии встречаются животные, которые олицетворяют начало жизни. Например, Kurt ana (Курт ана) – Мать-волчица. В древнетюркской мифологии она считается прародителем тюркского народа. Inek ana, или Мать-корова, является богиней и покровительницей всех тюрков. Эти божества являлись олицетворением женского начала.

Лексема «дочь» также часто встречается в древнетюркских памятниках: qız – qujda qunçujim aki oğlanima asizima jalıqus qızima (супруги мои в покаях, два моих сына, жаль мне, единственная моя дочь) [11, с. 263]. В древнетюркской мифологии есть божества добра Akkizlar (Аккызлар), что в переводе означает «дочери света». По верованиям древних тюрков они являются дочерьми Ульгена. Аккызлар вдохновляют людей на понимание искусства и эстетики [9, с. 18]. Также в древнетюркской мифологии существуют божества зла под названием Karakızlar (Каракызлар, Дочери зла). Являются дочерьми Эрлика (божества нижнего мира). Karakızlar (Каракызлар) представляются злыми созданиями. Древние тюрки считали, что они всячески мешают шаманам [9, с. 119].

В памятниках древнетюркской письменности дочери упоминаются всегда с эпитетом «красивые» либо со словом «единственная». Дочери правителей были ценной «разменной монетой» в политике у многих народов. Это явление также прослеживается и у древних тюрков. И. В. Кормушин считает, что в эпитете «единственная» подчеркивается ценность дара меморианта и его племени [11, с. 110].

У древних тюрков был такой обычай: при выдаче дочери замуж жених должен был отдать калым (выкуп) отцу невестки. Калым бедных мог составлять от силы несколько единиц скота, а калым богатых мог достигать до нескольких тысяч голов.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что девушка в семье являлась ценной «разменной монетой», выдача которой богатому жениху могла принести огромное богатство отцу.

Лексема «сын» – oğul: – asiz ar iki oğlin birlâ ölti (жаль, муж (воин) вместе с двумя сыновьями погиб); tört oğlanım bar üçün bankümin [tikti] (из-за того, что у меня есть четверо сыновей, воздвигли памятник) [11, с. 269]; eşim urım azışdım (супруги, сыновья, – я перестал слышать вас) [11, с. 270]. При анализе данных строк, выясняется, что родственные связи у древних тюрков были крепкими, особенно между отцом и сыном. Из этого можно сделать вывод, что сыновья древних тюрков должны были проявлять к отцу, старшим родственникам свое глубокое уважение и любовь, поддерживать их. Они были мужественными и сильными воинами, готовыми защищать свою родину от иноземных захватчиков.

Лексема «дед» – ata (дед). Bir jaşımta ataçımqa adırındım-a atasız [bu]... (когда я потерял своего деда мне был год, без деда); ... anlıg çog inançu alp tarqan ataçıma adırıldımız asisim – ([я –] Энлиг-чор, и могучий тархан. О, мой дед, – мы разлучились, о, жаль мне!) [11, с. 279]. Анализируя данные эпитафии можно сделать вывод, что дедушка представляется любимым и уважаемым членом семьи. В древнетюркской мифологии встречается божество Ау Дед (Ай дед). Ау Дед (Ай дед) – божество Луны, первый дед человечества. Aksakallı (Аксакаллы) представляется как седовласый старец, он олицетворяет ум, мудрость.

Ақи-еңи (старший брат): Alp jürakına atım qöline açışam-a (ради отважного сердца, ради его рук мой дорогой старший брат) [11, с. 64]; boğra açım öldim ajıt-a (мой старший брат Богра! – я умер, о горе!) [11, с. 115]. В тюркской мифологии встречается божество Аха хан (Aha Han, иногда Ahağa Han) [9, с. 33]. Данное божество является покровителем животных, животного мира. Рассматривая эти данные, можно прийти к выводу, что старший брат представляется как защитник и покровитель младших братьев, сестер и родителей.

В памятниках древнетюркской письменности встречаются термины «старший дядя» и «младший дядя»:

Старший дядя: anlıg çog inançu alp tarqan ataçıma adırıldımız asisim ([я –] Энлиг-чор и могучий тархан. О, мой дед/дядя, – мы разлучились) [9, с. 277].

Младший дядя: altı jaşımta qansıradım bilinmadım içiçim ajıta adırdım baçı açıya içiçim-a qansız ardam[lig bagım] arti (я лишился отца, когда мне было шесть лет, но не сознавал, я покинул (?) своего дядю ... горько, мой дорогой дядя, он был для меня отважным беком) [9, с. 126].

Судя по надписям, можно сказать, что дяди брали на себя обязанности по присмотру за детьми брата либо сестры в случае смерти их отца. В данных примерах мемориант использует эпитеты

«доблестный» и «могучий», тем самым выказывает свое глубокое уважение к своему дяде. Он представляется как защитник, уважаемый, сильный, доблестный и могучий человек.

Лексема «Äг» – мужчина, муж, воин. В памятниках древнетюркской письменности встречается часто. Приведем несколько примеров: *äligü er tutdumiz* (взяли в плен около пятидесяти их воинов); *idi oksyz kök turk anca oluруп ärmis. Bil(г)ä каган ärmis, alp каган ärmis, бужурукы jämä bilgä түз ärmis...* (восседали, устраивая коренных (?) тюрков, они были без господина. Мудрые каганы, мужественные каганы, и их приказные были мудры) [12, с. 35]. В древнетюркских письменных памятниках также встречается словосочетание *alp er*, означающее отважного мужчину. Рассматривая эти данные в когнитивном аспекте, можно прийти к выводу, что в языковой картине мира древних тюрков мужчина/муж/воин представлялся ими как смелый, мужественный, способный, верный и мудрый человек.

Жена – *qunçuj, eş, qatun*. *Qujda qunçujim-a asizim-a ajita özda oğlim asizim-a adiriltim-a ajita* (супруги в покоях как жаль мне! Мои родные сыновья, я отделился); *ar ardamim til ara aşim biş arim asizim-a* (я – воин, мои жены, тысяча моих воинов, жаль мне) [12, с. 268]; *Qatun joq bolmus arti, any joylatjyn, tidi, sü baryп, – tidi, Altun jysda olurun, – tidi* (жена умерла, я хочу совершить погребальные обряды, – сказал, – ты иди и оставайся в Алтунской черни) [12, с. 67]. Жена представлялась как горячо любимая, расставаясь с которой, мемориант испытывает глубокое сожаление и грусть.

Положение женщин в древнетюркском обществе было равным мужскому положению. Умай – божество древних тюрков, представляла женское начало. В обществе женщины и мужчины имели равные права. В китайских исторических хрониках есть записи о том, что жены каганов присутствовали даже на приеме высокопоставленных послов из других стран. У древних тюрков женщины также могли принимать участие в правлении государством наравне с мужчинами.

В «Китаб-и Дедем Коркут» идеальная жена для кочевника описывается в образе заботливой и внимательной домохозяйки: «опора своего дома, это та, которая, когда из степи в дом приходит гость, когда муж ее на охоте, она того гостя накормит, напоит, уважит и отпустит» [10], т.е. у древних тюрков идеальная жена представлялась хорошей хозяйкой.

Käliп (невестка). *Oğlan ar küdagularım qız kalınlarım bökmadim* (... молодые воины – сыновья мои зятя, мои невестки – я не наслаждался) [11, с. 289]; *qızımın qalıпsız birtim* (дочерей замуж выдал без выкупа). Из последнего примера видно, что мемориант говорит об этом с гордостью. Это говорит нам, что в древнетюркском обществе бытовал обычай отдавать калым отцу невестки.

В древнетюркском словаре есть пословица, косвенно связанная с данным термином родства: *Yüvüşlüğ kelin keyekünü уараş bulur* (невеста с приданным найдет кроткого жениха) [13, с. 296]. Тогда было принято, что невестка приходит в дом мужа с приданным.

В тюркских пословицах прекрасно прослеживается, что невестка в первую очередь станет хорошей работницей по дому. Так, например, в башкирской пословице «*Кыз озаткан яланғас калыр, килен алған түренә урын халыр*» (семья, выдавшая дочь, станет нищей, а взявшая невестку будет сидеть без дел), говорится, что невестки должны быть хозяйственными, трудолюбивыми.

Отец жены (тесть): *biş açıпiz qadaşlarım adirילו bardima qaziп ärima bökmadim* (тысяча моих сородичей – ваших старших братьев и дядьев, – я удалился. О, мой сват – муж-воин, – я не наслаждался (вами)!) [13, с. 38]; *uяar qadıпım için öldim ajıt-a içim jurçim ...* (я умер за своего знатного тестя, как печально. Мои родственники со стороны жены ...) [13, с. 109]. В древности правители государств путем брачных союзов заключали крепкие союзы, так и правители древних тюрков, заключая союз, твердо выполняли свои союзнические обязанности. В вышеперечисленном примере говорится, что мемориант умер за своего знатного тестя, т.е. за своего союзника. Рассматривая эти данные в когнитивном аспекте, можно прийти к выводу, что в языковой картине мира древних тюрков тесть представлялся ими как глубокоуважаемый член семьи, за которого было честью принести себя в жертву.

Рассмотрев термины родства в памятниках древнетюркской письменности, мы выяснили, что отец представляется мудрым, умным, сильным, храбрым и доблестным человеком; мать представляется самым близким, родным и уважаемым человеком; сыновья представлялись, во-первых, мужественными, храбрыми и сильными воинами, готовыми защищать свою родину, землю от иноземных захватчиков, во-вторых, как сыновья, почитающие отца и проявляющие к нему свою любовь и уважение; дочери представляются, с одной стороны, как добрые, хорошо воспитанные девушки, а с другой – злые, плохо воспитанные девушки, а главное, как ценные члены семьи, которых в будущем можно удачно выдать замуж; дедушка представляется любимым и глубокоуважаемым членом семьи, а также мудрым старцем; старший дядя представлялся как доблестный и могучий воин, достойный уважения и почтения; старший брат представляется как защитник и покровитель младших братьев, сестер и родителей; муж/мужчина/воин представлялся ими как смелый, мужественный, способный, верный и мудрый человек; жена представлялась как любимая, заботливая, хозяйственная жена, которую следует уважать и почитать; невестка представляется как трудолюбивая и хозяйственная женщина; тесть представлялся ими как глубокоуважаемый

член семьи, за которого было честью принести себя в жертву.

Благодаря данному исследованию мы можем утверждать, что термины родства отражают многовековую историю народа, историю социальных отношений и их осмысление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акилова М. Ф., Исянгулова Г. А. Термины родства в турецком языке // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №4. С. 986–989.
2. Annohin A. V. Altay şamanlığına ait materyaller. Konya: Kömen yayınlan, 2006. 161 s.
3. Aksoy Ö. A. Atasözleri ve deyimler 2 deyimler sözlüğü. Ankara: İnkilap kitabevi, 2015. 707 s.
4. Güney E. C. Folklor ve halk edebiyatı. Özellikleri, Sözlü gelenekleri, ve yazılı örnekleri. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 1971. 309 s.
5. Бухарова Г. Х. Башкирская мифотопонимия: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1988. 23 с.
6. Досымбаева А. История тюркских народов. Традиционное мировоззрение тюрков. Астана: Service Press, 2013. 250 с.
7. Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках. М.: Наука, 1980. 238 с.
8. Исянгулова Г. А., Акилова М. Ф. Особенности функционирования лексических единиц памятников орхоноенисейской письменности в современном башкирском языке // Вестник БашГУ. 2019. Т. 24. №1. С. 234–237.
9. Karakurt D. Türk söylence sözlüğü. Ankara: Türkiye, 2012. 907 s.
10. Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос / пер. В. В. Бартольда. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1962. 301 с.
11. Кормушин И. В. Тюркские енисейские эпитафии. Грамматика. Текстология. М.: Наука, 2008. 342 с.
12. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1951. 451 с.
13. Надеяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ технологии, 2006. 944 с.
15. Soydan C. Urdu Dilinde Akrabalık Terimleri ve Müslüman Hint Toplumunda Aile Yapısı // Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih Coğrafya Fakültesi Dergisi. Ankara, 2003. S. 43–56.
16. Стеблева И. В. Турецкие сказки. М.: Гл. редакция вост. литературы изд-ва «Наука», 1986. 397 с.
17. Стеблева И. В. Жизнь и литература доисламских тюрков. М.: Восточная литература, 2007. 208 с.
18. Тишин В. А. К древнетюркской системе родства // Orientalistica Iuvenile. Сб. научн. статей молодых ученых Института востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2012. С. 87–111.
19. Шарипов Р. Г. Духовная культура древнетюркской цивилизации. Менталитет. Религия. Искусство. Эпос. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 153 с.
20. Şener E. Türk Medeni Kanunu. Ankara: Seçkin yayımevi, 2000. 108 s.

Поступила в редакцию 06.04.2020 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2020.2.17

THE TERMS OF KINSHIP IN THE ANCIENT TURKIC WRITTEN MONUMENTS

© M. F. Akilova, G. A. Isyangulova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 272 33 82.

**Email: igulnaz75@yandex.ru*

The terminology of kinship is one of the oldest lexical strata. Due to complexity of its history, it occupies a special position in the main lexical composition of the language. This article is devoted to the study of the terminology of kinship in the ancient Turkic written monuments. The fact that the kinship system is not only a linguistic phenomenon, but also a social one, and that the terms of kinship are connected with social, historical, and ethnographic backgrounds is not in doubt. Kinship determines social relations; it determines a person's place in society and corrects their behavior. Moreover, the terms of kinship reflect the originality of the language and the specifics of the national path and characterize the national mentality. It is the family and relatives, who have been giving us since our birth the core values and patterns of behavior. They transmit information from generation to generation, shape and adopt the culture of the people. The terms of kinship indicate a specific system, and these systems differ among different peoples, in different dialects and speeches. The essence of these terms is that they stand out from kinship and only those of them are functioning in speech that are important and essential for the life of human society. In the process of studying the terms of kinship, the researchers can analyze the centuries-old history of different people, the history of the development of social relations.

Keywords: terminology, monuments of Old Turkic writing, terms of kinship, consanguinity.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Akilova M. F., Isyangulova G. A. Vestnik BashGU. 2019. Vol. 24. No. 4. Pp. 986–989.
2. Annohin A. V. Altay şamanlığına ait materyaller. Konya: Kömen yayımları, 2006.
3. Aksoy Ö. A. Atasözleri ve deyimler 2 deyimler sözlüğü. Ankara: İnkilap kitabevi, 2015.
4. Güney E. C. Folklor ve halk edebiyatı. Özellikleri, Sözlü gelenekleri, ve yazılı örnekleri. İstanbul: Milli eğitim basımevi, 1971.
5. Bukharova G. Kh. Bashkirskaya mifotoponiya: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Ufa, 1988.
6. Dosymbaeva A. Istoriya tyurkskikh narodov. Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov [History of Turkic peoples. Traditional worldview of the Turks]. Astana: Service Press, 2013.
7. Eremeev D. E. Na styke Azii i Evropy. Ocherki o Turtsii i turkakh [At the junction of Asia and Europe. Essays on Turkey and Turks]. Moscow: Nauka, 1980.
8. Isyangulova G. A., Akilova M. F. Vestnik BashGU. 2019. Vol. 24. No. 1. Pp. 234–237.
9. Karakurt D. Türk söylence sözlüğü. Ankara: Türkiye, 2012.
10. Kniga moego deda Korkuta. Oguzskii geroicheskiy epos [The book of my grandfather Korkut. Oguz heroic epic]. M.: izd-vo AN SSSR, 1962.
11. Kormushin I. V. Tyurkskie eniseiskie epitafii. Grammatika. Tekstologiya [Turkic Yenisei epitaphs. Grammar. Textology]. Moscow: Nauka, 2008.
12. Malov S. E. Pamyatniki drevnetyurkskoi pis'mennosti. Teksty i issledovaniya [Monuments of Old Turkic writing. Texts and studies]. M.-L.: izd-vo AN SSSR, 1951.
13. Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. Drevnetyurkskiy slovar' [Old Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka, 1969.
14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkoviy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: ITI tekhnologii, 2006.
15. Soydan C. Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih Coğrafya Fakültesi Dergisi. Ankara, 2003. Pp. 43–56.
16. Stebleva I. V. Turetskie skazki [Turkish folk tales]. Moscow: Gl. redaktsiya vost. literatury izd-va «Nauka», 1986.
17. Stebleva I. V. Zhizn' i literatura doislamskikh tyurok. Moscow: Vostochnaya literatura, 2007.
18. Tishin V. A. Orientalistica Iuvenile. Sb. nauchn. statei molodykh uchenykh Instituta vostokovedeniya RAN. Moscow: IV RAN, 2012. Pp. 87–111.
19. Sharipov R. G. Dukhovnaya kul'tura drevnetyurkskoi tsivilizatsii. Mentalitet. Religiya. Iskusstvo. Epos [The spiritual culture of ancient Turkic civilization. Mentality. Religion. Art. Epos]. Ufa: IYAL UNTs RAN, 2015.
20. Şener E. Türk Medeni Kanunu. Ankara: Seçkin yayınevi, 2000.

Received 06.04.2020.